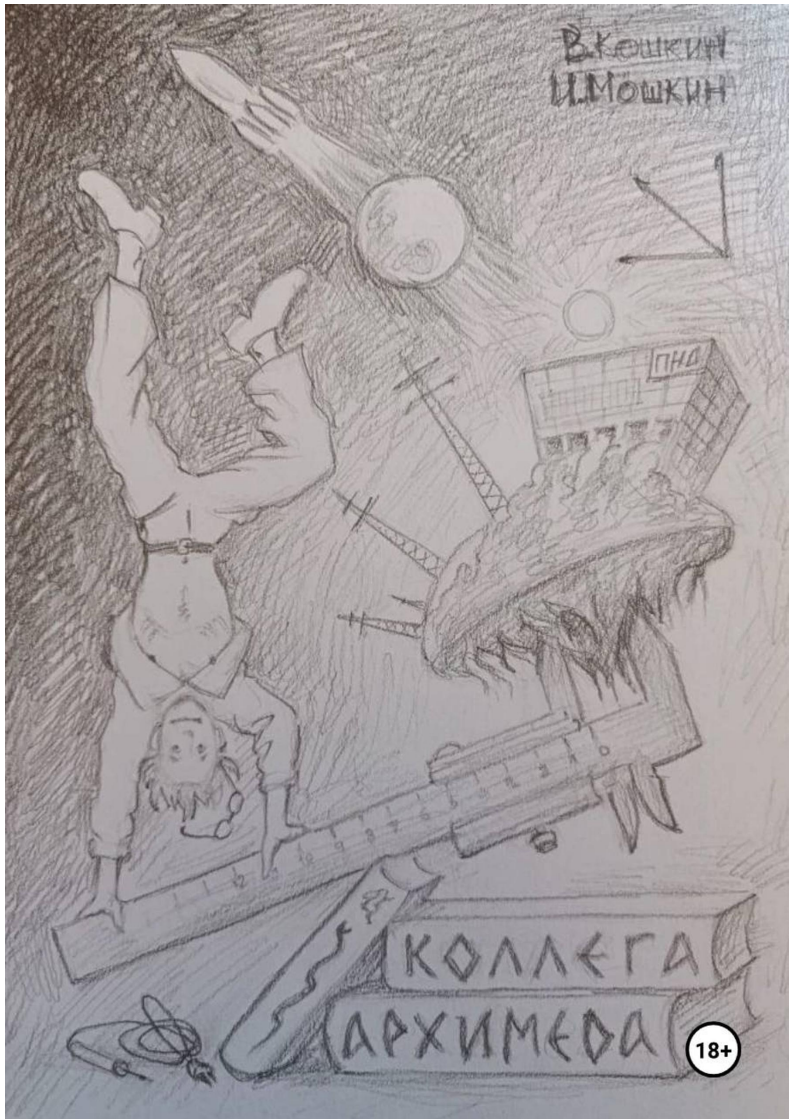

ВКОШКИН
ИМОШКИН

КОЛЛЕГА
АРХИМЕДА

18+

Кошкин-Мошкин Кошкин-Мошкин

Коллега Архимеда

<https://litres.ru/73929733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой Вася — ребёнок, у которого развелись папа и мама, когда ему было 6 лет, из-за постоянного вмешательства маминной мамы. Потом появился отчим и младший брат.

Бабушка крайне самовлюблённая, одинокая и бестолковая, вмешивается во все дела, в том числе считает презервативы, матерится, доводит до срывов всех, кто ей попадает под раздачу, а потом изображает жертву.

Чтобы бабушка не мешала личной жизни мамы с отчимом, бабушке поручили бесконтрольное воспитание Васи.

Из-за этого Вася не смог научиться нормальному общению и был поставлен на учёт с диагнозом психопатия.

Взрослому Васе пришлось самостоятельно учиться жить.

В итоге он обрёл и самоуважение, и уважение к себе других.

О своих приключениях он написал эту книгу. Если сделать предельно короткий вывод, о чем книга: она о том, как сойти с ума так, чтобы можно было вернуться.

Содержание

1. Папа	9
2. Первые уроки	12
3. 35 лет трудового стажа	16
4. Бабушка с отрицательной коммуникабельностью	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кошкин-Мошкин

Коллега Архимеда

В.КОШКИН

И.МОШКИН

Авторы: В.Кошкин И.Мошкин (V. Koshkin I. Moshkin)

Иллюстратор: Римма Шевякова

Жанр: психологическая трагикомедия

Объём: 50 страниц

Сюжет:

Вася — ребёнок, у которого развелись папа и мама, когда ему было 6 лет, из-за постоянного вмешательства маминной мамы. Потом появился отчим и младший брат.

Бабушка крайне самовлюблённая, одинокая и бестолковая, вмешивается во все дела, в том числе считает презервативы, применяет народную лексику, доводит до срывов всех, кто ей попадает под раздачу, а потом изображает жертву.

Чтобы бабушка не мешала личной жизни мамы с отчимом, бабушке поручили бесконтрольное воспитание Васи.

Из-за этого Вася не смог научиться нормальному общению и был поставлен на учёт с диагнозом психопатия.

Взрослому Васе пришлось самостоятельно учиться

жить.

Он изучал возможность излечения через государственную систему психиатрической помощи.

Он старался использовать метод Порфирия Иванова для улучшения саморегуляции.

Он читал книги Фазиля Искандера для психологической поддержки.

Он работал на частной фирме для зарабатывания на отдельную жилплощадь.

Он обращался к пуганам для тренировки общения.

Он пытался создать семью с проблемными женщинами.

В конечном итоге он добился желаемой работы конструктора чтобы доказать самому себе, что он не дурак и умеет находить технические и организационные решения.

В итоге он обрёл и самоуважение, и уважение к себе других.

О своих приключениях он написал эту книгу. Если сделать предельно короткий вывод, о чем книга: она о том, как сойти с ума так, чтобы можно было вернуться.

Об авторах: Автора два, но это один человек.

Первый автор: Главное действующее лицо событий.

Второй автор: Человек записывающий воспоминания о своём пути

Оглавление

1.Папа

2. Первые уроки
3. 35 лет трудового стажа
4. Бабушка с отрицательной коммуникабельностью
5. 30 см до стула
6. Караул, убивают!
7. Праздник каждый день
8. Первая красавица
9. Планы и мечты
10. Вечный «прапорщик»
11. Перестройка, перестройка
12. Страна образцового рукожопия
13. Жертва непосильного гуманизма
14. Доктор-Манька
15. Всем до свидания
16. Проходит Искандер
17. В 32-й камере
18. Вася-бригадир
19. По-качаловски
20. Мужики не поймут
21. Модельный ряд
22. Долговременные и теплые
23. Немного про Штирлица
24. Архитектура мозга
25. Последний шанс
26. Коллега Архимеда
27. Возвращение в Эдем

1. Папа

Начало 70-х, где-то в новостройках.

Откуда взялся Вася, сам Вася точно не помнит. Он помнит какой-то сгусток чего-то очень мощного, сильного и невероятно приятного. Это длилось довольно долго. Ему очень хотелось подольше получать такие ощущения.

Но они прошли, и вот он помнит, как зимой едет в троллейбусе к строениям, именующимся новостройкой. Была зима, был белый снег, небо было белым. Новостройки тоже были новыми, белыми, состоящими из маленьких белых плиточек. На фоне неба они выделялись еле угадываемыми контурами, которые надо было додумать. Вася твёрдо знал, что строения называются новостройкой, а не по-другому.

Он не помнит, кто его сопровождал. Но чисто логически он не мог ехать один. Ведь он был очень маленьким — три-четыре года от силы. В таком возрасте одни на троллейбусе не ездят. Вероятнее всего, это была его бабушка. У Васи были папа и мама. Если бы его вёз папа, он бы это запомнил. Мама тоже была, но она обычно была очень занятая. И Вася в то время, когда был папа, запомнил именно папу, а не бабушку или маму.

Вася помнит ванну, полную плавающей рыбы — это папа ходил на рыбалку. Вася помнит ёлку, которую папа срубил

в лесу. На ёлке висели гирлянды, сделанные папой из автомобильных лампочек. Даже был двигатель, который крутил ёлку. Вася помнит, что папа хотел поставить на ёлку двигатель, а поставил или нет — Вася не помнит.

Вася помнит, как ночью он один в большой трёхкомнатной квартире из своей комнаты с бабушкой через тёмную и пустую гостиную ходил в комнату папы и мамы и просил:

— Папа, вкучи ёку.

Папа вставал с кровати и шёл «вкучать ёку». Вася смотрел, а папа ждал, когда Вася посмотрит. Потом Вася шёл обратно к бабушке. Но ему не спалось, ему хотелось опять сказать папе:

— Вкучи ёку.

Он опять шёл, опять говорил, папа опять «вкучал». Его интересовала не сама ёлка, а как папа вставал и «вкучал». Он учился быть взрослым.

Вася помнит, как однажды папа Васю порол по-правильному, зажав голову между колен. Вася не помнит, за что его порол папа, и совсем не помнит, больно было или нет. Но Вася помнит, что папа хотел объяснить что-то очень важное, без чего нельзя быть взрослым.

Потом, когда папа ушёл из семьи, Вася очень жалел, что его мало пороли.

Когда папа ушёл, Вася часто натыкался на самоделки, которые папа оставил. Они все были очень добротными, почти как заводские. Крест для установки ёлки с плотно по-

догнанным перекрестьем. Ящик для рыбалки, по виду как фирменный, с удобным оборудованием внутри. На шкафу в спальне он нашёл несколько аккуратно собранных моделей самолётов, из самых сложных в сборке. И, конечно, он нашёл гирлянды из автомобильных лампочек. Они были аккуратнее и разноцветнее магазинных. Вася почти все детские годы ждал, что папа вернётся домой к своему богатству. Он не сразу поверил, что папы больше не будет.

2. Первые уроки

Следующим, кого помнил Вася, была бабушка. Бабушку Вася помнит, когда папы уже не было. С бабушкой Васе очень повезло, как никому другому. Бабушка была очень-очень заслуженная и очень авторитетная. Ведь она хлопотала и заботилась о Васе. Она сама ему об этом рассказывала много раз, и он запомнил. «Я двигаю твою жизнь», — говорила она ему. Он не мог этому не верить. Бабушка вон какая замечательная. Он даже гордился бабушкой. Он очень хотел узнать, что означают эти непонятные слова. Как оказалось, заслуги бабушки относятся к тому, что она его выкормила искусственным способом. Вася родился, когда мама была студенткой университета и отдала Васю своей маме, Васиной бабушке, чтоб не отвлекаться от учёбы. Почему бабушка была авторитетной, Вася так и не понял.

Когда Вася плохо говорил, ему назначили ходить к логопеду. К логопеду его вела бабушка. По дороге бабушка за чем-то сказала:

— Если тётя спросит: «С тобой занимались?» — скажи, что занимались.

Дома с Васей не занимались, Вася понимал почему: он знал, что мама была занята на работе, а бабушка, как он сам видел, хлопотала по дому.

Когда пришли к логопеду, тётя-логопед очень по-доброму

и внимательно приняла бабушку и Васю, а потом, сосредоточив своё внимание на Васе, как бы невзначай очень нежно спросила про занятия. Вася не хотел подводить бабушку, но очень хотел, чтобы чудесная тётя с ним позанималась сама, и он сказал:

— Нет.

К его удивлению, отношение тёти сразу стало безучастным, и она сказала бабушке, чтобы они с Васей уходили.

Бабушка ещё долго сидела в коридоре с Васей, просясь на приём. В перерывах между другими посетителями она, толкая Васю впереди себя, пробовала зайти в кабинет, но их так и не приняли.

Вася впервые почувствовал скуку и неловкость.

Однажды Вася застал бабушку, когда она переключала фотографии.

— Молодая я была очень красивая, — сказала она и показала фотографию женщины не совсем молодой, с какой-то очень простой причёской из прямых волос и с обычным лицом, слишком обычным для такого важного момента, как фотография в те годы.

Если приглядеться, то это была бабушка, только несколько моложе.

«Если есть красивые, значит, есть и некрасивые», — раньше Вася об этом не думал.

Вася вспомнил всех, кого он знал, но так и не смог понять, как отличить красивых от некрасивых.

«Вероятно, бабушка знает то, что ему знать пока рано, — размышлял Вася. — Может быть, это знают только очень авторитетные, как бабушка».

Кстати, Васе так и не понадобился логопед, чтобы говорить правильно. Он усиленно наблюдал за другими и однажды стал уверенно говорить всё, что хочет.

Когда Вася пошёл в школу, он совсем не умел читать. Кажется, школа и существует, чтобы учить. Но зачем тогда учительница ставит в пример мальчика, который в 1-м классе читает газеты? Вася пытался взять газету и «читать», но не получалось. Сидеть с газетой в руках «по-взрослому» быстро надоело. Он не знал ни одной буквы. Но очень хотел.

Как правильно читать букву «О», было понятно.

— «О» — кружок, как рот, который говорит «О», — так учила учительница.

«Но как сложить рот формой буквы «М»?»

Вася запомнил рисунки слов на доске и даже, кажется, их видел во сне. И опять непонятно как, он вдруг всё понял. Он знает все буквы. Вася снова пробовал читать газеты. Но ему опять было неинтересно. Теперь он не понимал, о чём и зачем там пишут.

А вот читать учебники он любил. Прочитав учебник и выполнив домашнее задание, можно было получить красную пятёрку. И даже бабушка была довольна Васей. Она получила от учительницы благодарность за образцовое воспитание внука.

После этого она стала называть себя уважаемой. Вася понимал, что значит «уважаемая». Почти понимал.

3. 35 лет трудового стажа

Мы совсем не говорим о Васиной маме. Мы знаем, что она училась в университете. Это были времена, когда поступить в университет, и, тем более, его закончить, было непросто. Там же она познакомилась с Васиным папой. Этим можно объяснить, почему Вася любил читать и думать. Вася никогда не видел, чтобы папа и мама читали, но без этого университет не закончишь.

Иногда мама появлялась в Васиной комнате и спрашивала, как дела. Дела у Васи были плохи, бабушка говорила, что он её совсем не слушается, хотя она заслуженная, авторитетная и уважаемая. Мама говорила Васе, что это некрасиво, и уходила к себе. Иногда по воскресеньям мама с Васей ходили в лес или в кино.

Особый интерес для Васи представлял дедушка. По логике их должно быть два, но он ещё не видел ни одного. Он думал, что видеть дедушку ему ещё рано.

Однажды в школе он и другие ученики получили задание привести в школу дедушек, чтобы они выступили и рассказали ребятам про свою жизнь. Вася очень обрадовался. Он наконец-то узнает про дедушку и получит очередную пятёрку. С ожиданием этих событий он бежал домой.

Дома он сразу спросил:

— Бабушка, расскажи, где дедушка?

Ответ был несколько неожиданный:

— У меня тридцать пять лет трудового стажа, я считала бюллетени на выборах, я у тебя уважаемая, я у тебя заслуженная и я у тебя прозорливая.

В конце тирады она похлопала себя по лбу и произнесла:

— Во, какая у тебя бабушка!

Он уже знал, что такое «внушение» в бабушкином понимании. Это означало многократное повторение не всегда понятных ему — и, судя по глазам бабушки, ей самой — слов, похожих на сказочные заклинания.

Вася, взрослея, ещё не раз спрашивал бабушку про дедушку. Поначалу он надеялся, что бабушка расскажет. Потом надежды пропали, и Вася уже спрашивал из не совсем правильных побуждений — посмеяться. Ответ всегда начинался со слов: «У меня 35 лет трудового стажа».

Увеличивалось только количество бабушкиных заслуг: «Красноречивая, грамотная, культурная, интеллигентная, я не то, что другие бабушки, которые писать, читать и считать не умеют».

Вася думал, что писать, читать и считать — не главное.

Когда у Васи уже был отчим, бабушка любила рассказывать ему, что отчим не даёт ей 10 рублей на хозяйство, а вместо этого купил 100 презервативов и угрожает ей убийством, как фашист.

Иногда бабушка заговаривалась:

— У меня 35 лет стажа, я-то у тебя уважаемая, я-то у тебя

кулюлютурная, я-то у тебя почётная, я на выборах презервативы считала... — и хлопала себя, как обычно, по лбу.

Как-то раз к бабушке пришла подружка — женщина примерно такого же возраста. Вася сначала очень обрадовался, что у бабушки есть подружка: бабушка никогда не сидела на лавочке с другими бабушками около подъезда. Вася готовил уроки, шёл спокойный разговор двух женщин. О чём разговор, Вася не слышал: он был сосредоточен на чтении учебника и выполнении задания. Вдруг бабушка повысила голос и громко произнесла:

— Он уже большой и всё знает!

И стала так же громко рассказывать, как отчим Васи показал ей одно место, которое видят, когда снимают штаны. По сложившейся традиции она рассказала это несколько раз и готова была повторить ещё, но подружка сказала, что ей уже пора, и ушла.

Отчим хоть и был не особо ласков с Васей, но Вася не верил, что отчим мог поступить так без причины со стороны бабушки:

«Наверное, бабушка делала внушение про 10 рублей на хозяйство», — предполагал Вася.

«Почему это событие такое важное для бабушки, что даже подружку нашла и на чай пригласила?» — размышлял Вася.

«Неужто никогда не видела? Ну да, дедушки не было, но дочка была. Хотя, чтобы была дочка, видеть то самое не обязательно».

Вася заметил, что бабушка очень любила произносить слова, которые он, хоть и знал с одной стороны, но с другой — в силу возраста не имел практических навыков применения того, что они обозначали. Он их запоминал и откладывал применение этих слов до поры.

Васю эти слова удивляли, настораживали и заставляли задуматься, что давало возможность бабушке успеть высказать свои внушения по нескольку раз подряд.

Когда «задумчивость» была чересчур заметной, бабушка ему говорила:

— Что встал, как варёный?

Васе бабушка часто говорила:

— ... твою мать...

«К кому это больше относится: к нему или к его маме? А может, бабушка даёт дулет сразу по обоим?»

И то же самое: — «... твою мать» — она говорила и Васиной маме, своей дочке.

Получается, бабушка «отдуплялась» заодно и по себе.

Вася искал разницу в интонациях и в глазах бабушки и не находил. Он, как говорится, был уже наслышан разного, но такое встречал только у бабушки.

Другим любимым изречением была фраза, обозначавшая, как будто бабушка воочию видела работниц экспресс-свиданий после исполнения обязанностей.

Когда Вася подрос, он продолжил размышление над этой фразой. Анализ приводил к такому решению: «Бабушка на-

блюдала девушек со стороны, значит, она была не с ними, а рядом. Почему рядом? Ведь такие девушки не встречаются около магазина. Значит, она тоже имеет отношение к этой профессии». В итоге получается: у других девушек есть работа и «трудовые успехи», а ей опять отказали. Конечно, у бабушки была другая профессия, но бабушка давала веский повод так думать. Любимое бабушкино внушение про 35 лет стажа начинало сверкать другими красками.

Вася пробовал говорить бабушке, что нельзя материться. Ведь даже учительница говорила мальчикам, когда они проносили такие слова, что за это надо бить по губам. Но бабушка говорила в ответ:

— У меня жизнь такая.

Вася пытался представить, какая у бабушки жизнь.

Иногда отчим называл бабушку словом «прошмандовка», не добавляя «старая». «Наверное, это слово надо применять без указания возраста», — думал Вася.

Бабушка легко находила, что ответить:

— Я под тобой не лежала, — говорила бабушка, как будто ходила за хлебом.

Вася вообще не верил, что у кого-то может быть желание «полежать на бабушке» — даже когда он понимал это как ребёнок, не знавший взрослых влечений, даже когда бабушка была «молодой и очень красивой», как на том показанном ею фото.

«Полежать на бабушке» воспринималось как «совершить

ПОДВИГ».

4. Бабушка с отрицательной коммуникабельностью

Вместо эпиграфа.

Вася не знал тогда умных медицинских терминов вроде «деменции».

Для обычного человека они понятны, как некий продукт, подаваемый английским дворецким с правильным произношением на блюдечке с правильного цвета каёмочкой и восклицаящим: «Оффсянка, сэр!».

Учитывая среднюю ответственность медицинской диагностики, измеряемую русскими лаптями, практическое применение эти слова находят лишь в очереди за зарплатой своих профессиональных пользователей.

Уже будучи взрослым, он нашёл определение, отражающее суть сильно мешающего поведения такого человека: «бабушка с отрицательной коммуникабельностью».

И читатель, наверное, уже догадался, что это вовсе не про то, что «старичок опять ключи потерял».

Нелепо выглядят советы дипломированных специалистов, что нужно делать в таких случаях, как будто без них сложно догадаться. А если спросить:

— А можете показать?

Ответ, скорее всего, будет:

— Я только тренер и, заметьте, не играющий, мне за это не платят.

Сказали б лучше сразу: «Рассчитывать можно только на себя».

Ненадёжный свидетель

Отказавшись у бабушки узнать про дедушку, Вася спрашивал про папу. Бабушка охотно рассказывала:

— Твой папа был очень вспыльчивый. Помню, я ему как-то говорила, что он делает не так, а я это вижу и подсказываю, как надо делать правильно, а он как возьмёт табуретку ...

Когда воспоминание дошло до того места, когда папа взял табуретку, Вася ожидал, что бабушка завершит так: «Швырнёт табуретку в меня».

Но бабушка завершила рассказ так:

— И как швырнёт табуретку в дверь!

Потом Вася часто вспоминал этот эпизод из известных ему семейных событий и очень удивлялся, что папа не швырнул табуретку в бабушку...

— Наверное, папа у меня был очень добрый.

Дело в том, что Вася уже не раз был свидетелем, как многие, не совладав с красноречием бабушки, оказывали на неё физическое воздействие.

Бабушка действительно была красноречивая. Она легко перекрасноречивала в этом любого, и даже маму с её университетским образованием. У бабушки не было высшего обра-

зования. Вася несколько раз слышал, что она всего лишь закончила ликбез, где как раз учат писать и считать. Но в красноречии ей нельзя было отказать. Папа у бабушки был редактором газеты, и, вероятно, бабушка у него прошла необходимую литературную подготовку. Как обычно, по утрам бабушка красноречиво и авторитетно делала внушение маме:

— Его не надо было оставлять, я с одним не справляюсь.

Васе тогда уже было 10 лет, в доме появились младший брат и отчим, и Вася понимал, что бабушкины внушения касаются этих событий.

Мама торопилась на работу, мама всегда куда-нибудь торопилась. Вася, как ни странно, любил маму именно за это. «У него очень хорошая и торопящаяся куда-то мама», — думал он. Но мама не была красноречивей бабушки.

В такие моменты мама брала кухонный ножик и шугала бабушку.

Ещё бабушка сама рассказывала, как её выволокли из одного кабинета, где она что-то просила. Женщина в кабинете вызвала мужчину, он наклонил стул и, придерживая бабушку за шиворот, вывез за дверь. Надо сказать, что ходить по кабинетам бабушка любила. В официальных кабинетах бабушке, как пожилому человеку, оказывали и уважение, и почёт, и ценили её «заслуги». Это подтверждало то, что она и есть такая. Но когда оказывать почёт и уважение было слишком долго, почётно вывозили за дверь.

Бабушка это называла — «ходить по делам».

Бабушка часто «ходила по делам» и часто запирала Васю дома одного. Совсем маленький Вася оставался дома один и играл в набор мелких игрушек сам с собой.

Когда Вася ходил в школу, придя после уроков, он не мог попасть домой, пока кабинеты чиновников не закроются и «дела» у бабушки не закончатся. Поначалу он, приходя из школы, сидел около закрытой двери и засыпал до вечера, ожидая, кто придёт раньше: мама с работы или бабушка после своих «дел». Ключ на шею, как носили многие его сверстники, Васе не давали.

— Ключ не дам — потеряешь, — говорила бабушка.

На самом деле причина была в своеобразном домашнем порядке. В основе этого порядка лежала привычка класть продукты не в холодильник на кухне, а поближе к себе и к Васе. В комнате стоял стол, специально выделенный под продукты; продукты лежали на столе и под столом. А особо ценную колбасу и пряники с печеньем бабушка прятала под подушку или матрас Васиной кровати. Ночью она доставала из подушки или матраса кулёк с пряниками или печеньем, развязывала его, доставала печенюшку или пряник, пила чай, потом снова завязывала кулёк и запикивала обратно. Сквозь сон Вася постоянно слышал шуршание зазывания и развязывания кульков.

Иногда она проверяла, на месте ли колбаса. Благодаря таким проверкам колбаса всегда оставалась там, где её положили.

Когда приятели Васи попадали в его квартиру и видели странный домашний порядок, недоумевали: «Как это так?» Васе насмешки не нравились, и он водил домой только давних знакомых, которые не смеялись.

Бабушка каждый день ходила в магазин и притаскивала пару сумок продуктов, и примерно пару сумок выкидывала, потому что Вася не мог съесть столько. Смыслом хождения в магазин было возвращение оттуда с двумя полными сумками. Она несла в каждой руке по сумке и иногда останавливалась перевести дух. Так она ловила жалостливого человечка. Жалостливый человечек не мог пройти мимо и брался помочь донести сумочки. Бабушка начинала идти медленнее, как бы пропуская помощника вперёд. Человечек тоже замедлял шаг, чтобы старушка не торопилась. А старушка никуда и не собиралась торопиться. Она ждала, когда появится повод поговорить.

Иногда помощники не выдерживали медлительного шествия в сопровождении бабушки и ради развлечения в пути спрашивали полагающейся «народный вопрос»:

— Не обижает ли кто вас бабушка?

И тут же получали самую исчерпывающую информацию. Оказывается, бабушку уже который год убивает зятьёк фашист, внучек её совсем не слушается и даже обзывает и кричит, и дочка тоже не благодарная и зарезать хочет. А она ведь очень заслуженная и очень интеллигентная, и даже «билютни» считала.

И в довершении впечатления о своей «кулюторности» цитировала: «Не понесла душа поэта позора мелочных обид».

Дорога с сумками в сопровождении бабушки переставала быть скучной и томной, если, конечно, человек никуда не спешил, как и красноречивая старушка.

Когда большая часть пути была уже пройдена, а человек ещё не задал «народный вопрос» сам, бабушка пускала слезу или начинала спрашивать у человечка, есть ли у него бабушка и как он к ней относится.

Заканчивались эти шествия, по обыкновению, исчерпывающей информацией, как все родственники-фашисты обижают и убивают интеллигентную старушку.

Придя домой, бабушка говорила:

— Уже весь город знает и говорит о том, какая я заслуженная и интеллигентная и знает, что происходит в квартире номер такой-то.

Оставим на время бабушку и вернёмся к рассказу о Васе.

Спать около двери было скучно и через некоторое время Вася стал выходить во двор. Во дворе собирались кучки примерно равных по возрасту ребяташек, которые играли во что-нибудь. Вася сначала просто ходил вокруг играющих. А потом заметил, как подходил новенький и спрашивал:

— Можно я с вами поиграю? — И его тут же принимали.

Вася последовал этому примеру. Его тоже приняли и растолковали правила игры.

Васе очень нравилось искать товарищей по играм. Играть

было интересней, чем спать около двери. Дома были высокие, их было много, детей тоже было много. Васе очень нравилось играть в разные игры. Периодически детей звали родители, и Вася оставался один. Тогда Вася искал другой двор, где обязательно тоже играли.

Вася уже знал волшебный ритуал приёма в игру:

— Можно я с вами поиграю? — говорил он, и его тут же принимали. Так было во всех ближайших дворах.

Вася очень хотел заниматься в спортивной секции, но бабушка говорила:

— Я тебе плохого не хочу, ты там ручку сломашь, ножку вывихнешь, я тебе только добра желаю.

Чуть позже он понял: бабушка просто не хотела лишаться единственного, кто был вынужден скрашивать её одиночество. Подружек у неё не было.

5. 30 см до стула

Бабушка постоянно хлопотала и заботилась о Васе. Она учила Васю, как правильно надо сидеть и делать уроки, чтобы она, бабушка, смотрела и радовалась, и даже помогала всем, чем могла.

Она собирала Васеньке портфельчик строго по заданию из дневника и даже носила портфельчик в школу, чтобы Васеньке было легче, ломала карандаши, чтобы их не скоμμуниздили воры в классе, завязывала Васеньке шнурочки, чтобы быстрее собрать его в школу. Эти и ещё много других подвигов совершила заботливая старушка. Педагоги школы неод-

нократно награждали её почётными благодарностями с круглыми печатями за примерное воспитание внука. Благодарности с печатями придавали бабушке сил и вдохновляли на новые свершения. И бабушка старалась, чтобы заслужить ещё.

Благодарности бабушка вешала на стенку.

Награждения бабушки длились до поры, пока у Васеньки хватало здоровья хорошо учиться.

Когда Вася готовил уроки, бабушка следила, чтобы стул стоял ровно на 30 см от стола и строго параллельно. Поначалу она пользовалась для измерения линейкой, а потом научилась определять на глаз, что стул стоит неправильно. И двигала его вместе с Васей «правильно»:

— Ты пиши, не отвлекайся, я незаметно подвину.

Потом она становилась на четвереньки, ползла под стол и ставила под ножки Васеньки посылочный ящик, не отвлекая его от уроков. Когда высоты ящика не хватало, чтобы Васенька дотянулся ножками, она хватала его за ножки и пыталась прикрепить их к поверхности ящика. Потом она догадалась добирать недостающую высоту с помощью книжек.

Если бабушка замечала, что у Васеньки сползли носочки, она опять на четвереньках ползла под стол и подтягивала Васеньке их, а если видела, что они мокренькие, меняла. А если видела, что тапочки с ножек соскакивали, надевала тапочки. Если Вася начинал болтать ножками, бабушка ему говорила:

— Не болтай, тапочки слетят.

Когда Вася подрос, бабушке уже сложно было сдвинуть

стул вместе с Васей, но она старалась, как могла. Когда Вася ощущал толчки в спину — это было знаком, что бабушка «определила» неправильность стула и не успокоится, пока не подвинет.

А когда подростовому Васе она ставила посылочный ящик под ножки, колени упирались в стол и поднимали столешницу...

Вечером бабушка проверяла уроки и дневник. Главным её инструментом становилось лезвие. Если она видела неровные буквы, она их подтирала и писала ровнее. Если в дневнике стояла вместо пятёрки другая отметка, она её переправляла. Особенно ей нравилось исправлять тройки. Это было наиболее удобно. Двоек у Васи не было, а исправлять четвёрки — это больше работы. Вася уже засыпал, а бабушка сидела за столом при свете настольной лампы и трудилась.

Это у бабушки называлось — «двигать жизнь кровиночке и искусственничку Васеньке».

Часто Васеньке она предлагала баночку пописать:

— Я хотела пописать и пописала, ты тоже хочешь, я вижу — ты терпишь, не терпи, пописий.

Когда Вася спал, бабушка снимала трусики с Васи, подставляла баночку, и говорила:

— Пись, пись, пись, — чтобы Васенька даже и не беспокоился вставать.

Пока Вася был совсем маленький, спросонья он иногда соглашался. Потом баночку она ставила на подоконник.

Иногда там стояли две баночки: от бабушки и от Васи, или одна, как универсальный вариант. До сортира было шагов 5, не больше.

Когда Вася шёл в туалет, она опять становилась на четвереньки и в щёлку снизу протискивала тряпочку для попки — чтобы Васеньке было мягонько, затем барабанила в дверь и говорила:

— Возьми тряпочку, Васенька...

На кухне порой сидел отчим: читал газету, кушал щи и веселился с происходящего цирка. Он был артист, красавец и немного дурак, собирал анекдоты из газет и любил пошутить, когда был трезв. И происходящее, вероятно, воспринимал как ещё один анекдот, в качестве приправы к щам.

6. Караул, убивают!

Конечно, Вася делал, что мог: 100 и даже 1000 раз говорил, что не надо, мне удобно, но прозорливая бабушка видела, что Васеньке неудобно... Вася думал: что, если её обозвать «старой дурой», она обидится и отстанет со своими заботами. Ему не нравилось называть бабушку «старой дурой». Он бы очень хотел, чтобы кто-нибудь научил его, что нужно делать в таких случаях. Но папы уже не было. Вася пробовал плевать в неё семечками, потом слюнями — не помогало. Бабушка не обижалась и не отставала.

Старушке терпела обиды от внучка, лила слёзки, всем жаловалась, но заботилась, заботилась и заботилась.

Когда Васенька готовил уроки, бабушка приносила боль-

шую тарелку щей с кухни. Тарелка была наполнена до краёв, и, пока бабушка несла её, немного щей расплёскивалось по дороге. Из щей торчала горка капусты.

— Я столько не съем, — говорил Вася.

— Не съешь — оставишь, — поясняла бабушка.

После кормёжки она выливала щи или перекладывала другое съестное обратно в кастрюлю. И кастрюля обычно состояла из многократно недоеденного и многократно разогретого, и потом почти вся шла на выброс.

Порой бабушка ставила тарелку на стол так, что из тарелки щи проливались на тетрадки. В школе учительница, увидев пятна, спрашивала:

— Ты на тетрадке блины ел?

Вася предпочитал не отвечать, что он ел.

Порой из-за еды на кухне раздавались крики отчима и оправдания мамы. Потом в комнату вбегала мама и говорила бабушке:

— Ты зачем, когда отлила щи из кастрюли, налила сырую воду? Если надо — щи отлей, а воду не доливай. Мне теперь снова придётся мужу щи варить.

Мама уходила, возмущения отчима ещё какое-то время были слышны с кухни. Бабушка просила Васеньку никого не слушать и кушать щи. Васе не хотелось кушать такие «щи». Аппетита совсем не было. Он хотел бабке дать в глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.